

Секция 2

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЛИ «НОВАЯ ЭТИКА» ЗАПАДА? (ИДЕОЛОГИИ, ЦЕННОСТИ, НОРМЫ И ПРАВСТВЕННОСТЬ В СУДЬБЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА)

26 мая 2023 г. Научная библиотека им. Д. А. Гранина СПбГУП

Руководители секции:

- А. А. ГУСЕЙНОВ директор Института философии РАН (Москва), академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- Е. Г. ДРАПЕКО первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре (Москва), депутат Госдумы РФ, кандидат социологических наук, Заслуженная артистка РСФСР
- А. В. КОСТИНА проректор по научной, воспитательной и международной деятельности Московского гуманитарного университета, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор

ДОКЛАДЫ

Е. М. Гашкова¹

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК МЕХАНИЗМ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

«Культура отмены» (cancel culture) — термин, который сейчас постоянно применяется для обозначения игнорирования и изгнания из социальной реальности чего-либо или кого-либо. Если в Античности подвергнуть остракизму, то есть изгнать провинившегося гражданина на 10 лет из полиса, или вынести вердикт «Забыть Герострата!» можно было только после процедуры голосования, то в современности достаточно «вбросить» в медиа какое-либо оценочное суждение в адрес отдельной личности, группы лиц, даже целой страны, а также бренда, символа, произведения искусства и тому подобного, чтобы «отменить» их существование в определенно ограниченном публичном пространстве².

Почему же данная манипуляция стала столь частой, простой, обычной? Одна из причин — цифровизация и компьютерные технологии, позволяющие не только сверхбыстро аккумулировать, обрабатывать и рас-

пространять огромные массивы информации, но также уничтожать их, ликвидировать, стирать из памяти или текста при помощи лишь одной клавиши Delete. Указанные возможности порождают, с одной стороны, доступность и легкость получения информации, с другой — ее потенциальную недолговечность, а отсюда и сложность верификации. Так, переходя по ссылкам, мы часто попадаем на исчезнувшие страницы, фейковые сайты, заходим в тупик поиска. Можно возразить, что «Интернет помнит все» и хранит информацию и в «облаке», и на серверах, но спутник-ретранслятор нам не принадлежит, поэтому «завидуем молча» Илону Маску.

Нормы и границы ответственности для медиа или политиков за «превышение полномочий» в оценках определенных событий истории и культуры, а также фактов из биографий отдельных персонажей (Ф. Ассанж, Х. Ванштейн, Д. Трамп и др.) не актуализируются либо вступают в действие значительно позже, когда репутации нанесен непоправимый ущерб (Д. Стросс-Кан).

Наиболее остро мы ощутили механизм действия культуры отмены после начала СВО на Украине, когда мировая тенденция «отмены России» приняла абсурдный характер. Первенство в провозглашении лозунга «Сейчас происходит отмена России» (Russia is now being cancelled) принадлежит Монике Кроули, политическому комментатору, лоббисту и бывшей помощнице министра финансов США по связям с общественностью. Она произнесла эту фразу в марте прошлого

¹ Старший преподаватель кафедры русской философии и культуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент. Автор 97 научных публикаций, в т. ч.: учебника «Основы теории коммуникации» (в соавт.); статей «Экзистенциально-онтологические основания антропологии цельности», «Антропология цельности как проблема», «Цивилизационная идентичность и культура», «Условия формирования личности в контексте киберантропологии», «Models of self-identification in digital communication environments», «University educational environment in the information exchange agents evaluations» и др. Член Российского философского общества.

² СоциоДиггер. 2022. Март-апр. Т. 3, вып. 3–4 (17) : Российский синдром отмены.

года, когда давала интервью Fox News, где до 2017 года работала специальным корреспондентом.

Хотя давление, оказываемое на нашу страну, беспрецедентно, следует признать, что применение санкций культуры отмены в глобальном масштабе против отдельной страны мы наблюдали и ранее. В процессе распада Югославии на отдельные государства-республики (1991–1996) вспыхнули многочисленные конфликты разного свойства, всевозможные санкции и резолюции вели СФРЮ к развалу, но лишь к Сербии, уже самостоятельному государству, было применено воздействие культуры отмены. Сербии подвергли санкциям, изоляции и блокаде, сербские культурные организации исключили из важнейших мировых культурных процессов; практически полностью прекратился библиотечный обмен; власти другим государствам запретили некоторым иностранным артистам выступать и гастролировать в Сербии; несколько школ закрылись, поскольку из-за нехватки горючего невозможно стало перевозить учеников; уже с 1992 года всем югославским спортсменам было запрещено участвовать в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры; сборная по футболу не была допущена на чемпионаты Европы, а позднее и мира.

На проходившем в июне прошлого года в Белграде Международном образовательно-культурном форуме под эгидой Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и фонда «Русский мир» внимание всех участников привлекло выступление Евгения Водолазкина, известного современного русского писателя, который весьма афористично высказался: «Нет никакой культуры отмены, есть только отмена культуры». Писателем был сделан вывод, что современное юридическое право все больше вступает в очевидное противоречие с нравственностью и идеалами гуманизма.

Мы знаем, что в Белграде есть культурный центр «Русский дом», которому уже 90 лет, и построен он был на средства русских эмигрантов, которых в Сербии тогда насчитывалось около 40 тыс. Центр продолжает сотрудничать с Россией, организовывать различные мероприятия, выставки, концерты, встречи, и, невзирая на политическое давление, играть в «культуру отмены» никто не собирается.

Не всегда попытка «отменить» то или иное историческое событие очевидна, зачастую искажение исторической памяти осуществляется исподволь, постепенно. Так, например, колоссальная трагедия нашего города — Ленинградская блокада — современными немецкими историками однозначно оценивается как преступление вермахта и его союзных армий. Однако в немецких учебниках истории начало блокады Ленинграда, взятие города «в кольцо» не подвергается никакой нравственной оценке, а называется «блистательной победой». Кроме того, наиболее пострадавшими от Второй мировой войны городами считаются Сталинград, Хиросима, Нагасаки и Дрезден, а Ленинград в этот список не входит. Видимо, число погибших в блокаду (по разным данным, от 650 тыс. до 1 млн человек) менее значимо, чем количество погибших в Дрездене (по разным данным, от 60–100 до 250 тыс.).

Получается, что разрушенные материальные ценности важнее, чем человеческие жизни.

Историки, блокадники, юристы Санкт-Петербурга инициировали судебный процесс, а 8 сентября 2022 года прокуратура Санкт-Петербурга подала в городской суд заявление о признании блокады Ленинграда военным преступлением и преступлением против человечности, геноцидом советского народа. 20 октября того же года Санкт-Петербургский городской суд признал заявленные требования. В ходе процесса выступили четыре свидетеля — жители блокадного Ленинграда и 12 специалистов из различных областей науки, образования и музейных организаций. Данный процесс подтверждает, что наступили времена, когда даже очевидные факты, исторически однозначные, имеющие в своей основе абсолютную нравственную ценность, нуждаются в юридической защите с помощью судебных процедур. «Распалась связь времен», когда в 2014 году, в день 70-летия снятия блокады, 27 января на телеканале «Дождь» (с 2023 г. вещание из Нидерландов) в развлекательном, ерническом ключе проводили опрос: стоило или не стоило сдать Ленинград фашистам, чтобы спасти тысячу жизней? Позже, после скандала, разразившегося в СМИ, этот опрос удалили; именно тогда мем от К. Собчак: «Аморальных вопросов не бывает», и суждение: «Сдались бы немцам, сейчас бы пили баварское» — распространились по Интернету.

Постмодернистская ирония и игра обесценивают всё и вся, возвышенные чувства опошляются, сакральное и святое низвергается в примитивно-обывательские суждения, а устойчивые исторические оценки и факты просто отменяются. Тем более великим становится подвиг жителей Ленинграда, которые в голоде и холоде, среди коммунальной разрухи и смертей, в темноте и под обстрелами поддерживали уровень цивилизованности города. Из дневниковых записей блокадников очевидно, что культурные потребности, даже самые неприятельные, вырывали людей из рутины животного существования и отодвигали порог одичания¹. Театр музкомедии до декабря 1941 года давал свои спектакли, а когда здание разбомбили, труппу перевели в Театр им. А. С. Пушкина, и в марте 1942-го двери театра вновь открылись. Уже в апреле 1942 года удалось воссоздать Большой симфонический оркестр, который 9 августа исполнил под управлением Карла Элиасберга Седьмую симфонию Д. Д. Шостаковича, работала Публичная библиотека, осенью 1942 года 21 кинотеатр показывал кинохронику и фильмы.

Государство имеющимся в арсенале правовыми средствами пытается защитить свою историю, духовные ценности и культуру. После скандальных опросов в СМИ, троллинга ветеранов, вбрасывания словечка «победобесие» и прочих, как, безусловно, и после киевского Майдана, и пожара в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года, был принят ряд законов, позволяющих хоть как-то реагировать и действовать в правовом поле, защищая столь метафизические феномены. Уже 5 мая 2014 года в Уголовный кодекс РФ была внесена

¹ См.: Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Мол. гвардия, 2013.

ст. 3541 «Реабилитация нацизма» (№ 128-ФЗ)¹, где помимо штрафов предусматривается и лишение свободы на срок от одного до пяти лет.

Понимание того, что обществу необходимо предложить непротиворечивую систему идеологием, в конце 2022 года сподвигло наше правительство на формулирование Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей². Позволю себе привести длинную цитату, воспроизводящую первый пункт их общих положений: «Настоящие Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета „Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти“ в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей...»³. Наконец-то духовно-нравственные ценности, культура и историческая память соединились с национальной безопасностью и даже стали приоритетом!

Но как же быть с уже воспитанными «квалифицированными потребителями»? Такая задача также ставилась ранее, в том числе и перед системой образова-

ния. Наблюдаем, что культура отмены затронула и их, потребителей. Совсем недавно появился итог (в виде презентации) большого социологического исследования «Культура отмены», проведенного MAGRAM MR (Независимое исследовательское агентство полного цикла) и PBN (Коммуникационное агентство с международным опытом)⁴, где подробно и красочно на схемах показано, как уход брендов с российского рынка отразился на потребителе. Детально рассказывается об эмоциональной связи с брендом, о доверии к нему, о его социальной миссии и заявленной политической позиции. Из итогов исследования порадовало, что эмоциональная связь с брендом сформирована не до конца, потому потребители способны отказаться от бренда без психологической травмы, но их доверие к нему будет подорвано. Также респонденты отмечают открывшиеся перспективы для российских брендов. Грустно, что современный человек, как и 50 лет назад (книга «Общество потребления» Ж. Бодрийера⁵ была написана в 1970 г.), больше привязан к брендам, симулякрам вещей, чем к реальности.

А в реальности вновь востребованы высокие нравственные идеалы, непреходящие ценности истории, языка и культуры, которые нельзя отменить никакой «культурой отмены».

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38395> (дата обращения: 26.05.2023).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.05.2023).

³ Там же.

⁴ Каждый третий россиянин потерял доверие к брендам // Cossa.ru [сайт]. 2022. 17 нояб. URL: <https://www.cossa.ru/news/315665/> (дата обращения: 26.05.2023).

⁵ См.: Бодрийер Ж. Общество потребления / пер. Е. А. Самарской. М.: Республика: Культурная революция, 2006.